

Чжан Цюань кивнул и произнёс:

— Ваше Высочество, в последнее время Его Величество не посещает утренние аудиенции и часто остаётся в одиночестве. Даже если рядом кто-то есть, то только евнух Лю. Великий наставник, напротив, выглядит очень занятым. Во дворце ходят слухи, что... что...

— Что именно? — нахмурилась Ло Лицзин. — Что ты мямлишь?

Чжан Цюань сглотнул и ответил:

— Говорят, что дни Его Величества сочтены.

— Нелепица! — резко оборвала его Ло Лицзин, брови её сдвинулись. — Кто распространяет во дворце такие вздорные слухи?

— Я... я услышал это от служанок из покоев наложницы Чжуан, когда они болтали между собой. Не знаю, намеренно это было или нет. — На лбу Чжан Цюаня выступил холодный пот. Давление, исходящее от принцессы, было невыносимым для обычного человека.

— Наложница Чжуан... — задумчиво произнесла Ло Лицзин. — Неужели второй принц уже не может сдерживаться?

Чжан Цюань опустил голову и молча стоял в стороне. Эти слова принцессы могла произнести, но он — ни в коем случае.

Ло Лицзин опустила Вань Чэня на землю и сказала:

— Следуй за мной во дворец Цяньцин.

— Слушаюсь. — Чжан Цюань склонил голову.

— Возьми с собой еды. Отец любит креветочные пельмени. Сначала подготовь их, а потом отправимся.

Она на мгновение замолчала, а затем добавила, и её взгляд стал мрачнее:

— Поторопись.

Чжан Цюань поклонился и отправился готовить.

Ло Лицзин погрузилась в глубокие размышления, её глаза потемнели.

Вскоре Чжан Цюань вернулся с креветочными пельменями для Ло Циюя. Конечно, он не сам их приготовил.

— Ваше Высочество, всё готово.

— Хорошо, пойдём. — Ло Лицзин произнесла это спокойно.

Ло Лицзин с Чжан Цюанем направились ко дворцу Цяньцин, но по пути встретили наложницу Чжуан, которая выходила из дворца. Выглядела она недовольной.

Ло Лицзин холодно скользнула взглядом по наложнице, слегка кивнула в знак приветствия и направилась прямо во дворец, не утруждая себя докладом.

Наложница Чжуан сердито посмотрела ей вслед и удалилась со служанками.

Едва Ло Лицзин переступила порог дворца, как услышала голос Ло Циюя:

— Я поел. Сегодня я не хочу никого видеть.

Голос звучал слабо, словно он был болен.

— Отец.

Ло Лицзин нахмурилась и позвала. Что с его голосом? Он заболел?

— А, это ты, Цзин. Я думал, это снова та женщина.

Ло Циюй слегка кашлянул, и его голос снова стал нормальным, словно ему было немного неловко.

Ло Лицзин подняла бровь. Притворяется, что болен?

— Отец, что это ты на этот раз задумал?

— Девочка, как ты разговариваешь с отцом? — Ло Циюй с сожалением посмотрел на неё и вздохнул.

Ло Лицзин улыбнулась:

— Так что это за «болезнь»?

— Эти слухи уже дошли и до тебя, Цзин? — голос Ло Циюя стал холодным, в словах чувствовалась ледяная твёрдость. — Раз уж кто-то хочет, чтобы я «заболел», то я исполню их желание.

Ло Лицзин кивнула. Этот ход «пойти на поводу у замысла» мог заставить тех, кто стоит за всем этим, показать свои истинные намерения. Одной наложницы Чжуан было явно недостаточно.

— Я поняла. Отец, я принесла твои любимые креветочные пельмени, они ещё горячие. Попробуй.

Она поманила рукой, и Чжан Цюань поставил пельмени на стол.

— Хорошо, ты всегда заботишься обо мне, Цзин. Я уже целый день ничего не ел. — Ло Циюй улыбнулся.

Ло Лицзин нахмурилась:

— Целый день ничего не ел? Отец, здоровье важнее всего.

— Нложница Чжуан в последние дни часто приходит. Я не решаюсь есть то, что она приносит, чтобы не вызвать подозрений. И не могу снова просить императорскую кухню приготовить что-то. Один пропущенный приём пищи — это не страшно, Цзин, не беспокойся. — Ло Циюй рассмеялся.

Выражение лица Ло Лицзин оставалось спокойным, но настроение её было не самым лучшим.

— Отец, может, мне каждый день присылать тебе еду?

— Твоя забота тронула меня, Цзин, но один-два раза — это можно, а если часто, то вызовет подозрения. Лучше не надо. — Ло Циюй покачал головой.

Ло Лицзин опустила глаза. Она прекрасно понимала, что за эти годы гарем стал пустым местом. Отец не трогал его, скорее всего, потому что сначала нужно откормить овец, прежде чем забить. И сейчас это решение оказалось правильным.

— Тогда, отец, попроси императорскую кухню приготовить побольше закусок. Это лучше, чем ничего не есть.

— Не беспокойся, Цзин, я распоряжусь. — Ло Циюй улыбнулся.

Ло Лицзин кивнула, а затем добавила:

— Отец, день дворцовых экзаменов приближается. Тебе нужно беречь себя.

— Конечно, я хочу присмотреть талантливых людей. Как я могу пропустить это? — Ло Циюй улыбнулся и кивнул.

Его дочь была умна, но всё же слишком молода. Когда он уйдёт, сможет ли она справиться с теми старыми лисами?

Ло Лицзин кивнула, словно не уловила скрытого смысла в его словах.

— Отец, тогда я пойду.

— Иди. Я как раз отдохну. Сколько лет я боролся с чиновниками, наложницами и родственниками... Это утомительно. Теперь, когда у меня есть столько свободного времени, нужно хорошенько отдохнуть. — Ло Циюй вздохнул.

Ло Лицзин кивнула, почтительно поклонилась и молча вышла.

Кто теперь осмелится вспоминать те события? Те, кто знал о них, были преданы императору. Остальные, вероятно, уже сменились новым поколением.

«Один генерал достигает успеха, но за этим стоят тысячи погибших», — подумала она. Путь императора — это то же самое, только в другой форме.

Ло Лицзин вернулась во дворец Юйцин с Чжан Цюанем. Её настроение было тяжёлым, и она решила успокоить себя, разложив бумагу, растерев тушь и начав писать.

Чжан Цюань, видя, как Ло Лицзин хмурится и выглядит недовольной, тихо вздохнул. Принцесса была чуткой, и, кажется, у неё было особенно много забот.

Вскоре Чжан Цюань вернулся с письмом, но выглядел озадаченным. Конверт был тем же самым. Неужели письмо вернули, не прочитав? Это было маловероятно. Разве маркиз мог не прочитать письмо принцессы? Или, может быть, он не открыл его, потому что не понял написанного на конверте?

Чжан Цюань колебался, стоит ли беспокоить Ло Лицзин, которая выглядела спокойной.

— Ты стоишь там уже давно. Что у тебя в руках? — Закончив писать последний иероглиф, Ло Лицзин подняла голову и посмотрела на Чжан Цюаня.

Тот выглядел озадаченным. Неужели принцесса разозлится?

— Ну? — Ло Лицзин прищурилась, и в её голосе прозвучало недовольство.

Чжан Цюань протянул письмо и вздохнул. Что будет, то будет.

Ло Лицзин взяла письмо, подняла бровь, поняла, в чём дело, и вскрыла конверт. Внутри был лист бумаги с надписью: «Если я вернусь, то буду в твоём распоряжении».

Ло Лицзин улыбнулась, её настроение явно улучшилось. Хорошо, он понял. Она даже не рассматривала возможность, что Гу Цяньчэнь может не вернуться.

Чжан Цюань, увидев выражение её лица, успокоился. Главное, что она не разозлилась. Видимо, маркиз знал, как поступить.

Ло Лицзин убрала письмо и продолжила писать. Тяжёлая атмосфера вокруг неё исчезла, и Чжан Цюань вышел.

На границе, ещё до рассвета, Гу Цяньчэнь в доспехах, с длинным мечом и копьём с красной кистью, посмотрела вдаль, затем на готовую к походу армию и, обернувшись к стоящему рядом Чэн Сюю, сказала:

— Бригадный генерал Чэн, когда помощник генерала Чу проснётся, допроси его и немедленно отправь разведданные. Как можно скорее, без задержек.

— Слушаюсь. — ответил Чэн Сюй.

Гу Цяньчэнь кивнула, вскочила на коня и твёрдым голосом скомандовала:

— Выступаем.

Пройдя некоторое время, Гу Цяньчэнь снова обернулась к Ся Юаню:

— Генерал Ся, ты запомнил все схемы построения, которые я нарисовала?

— Маршал, будьте спокойны. — уверенно ответил Ся Юань.

Гу Цяньчэнь кивнула и больше не говорила, а лишь ускорила шаг. Честно говоря, она больше всего беспокоилась именно о Ся Юане. Хотя схемы были простыми и распространёнными, важно было помнить, когда использовать каждую. Ся Юань был храбр, но не слишком сообразителен.

Пройдя почти два часа, Гу Цяньчэнь подняла руку, подавая сигнал армии остановиться.

— Маршал, мы почти у вражеского лагеря. Почему мы остановились? — спросил У Су, склонившись к ней.

Гу Цяньчэнь посмотрела на него глубоким, неотрывным взглядом.

— У меня есть свои соображения. Просто выполняй приказ.

<http://bllate.org/book/15466/1371201>